

КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. И. ВЕРНАДСКОГО
ЧЕРНОМОРСКИЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР
ИНСТИТУТ СЕРБСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРИШТИНА-ЛЕПОСАВИЧ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ДЖАВАХАРЛАЛА НЕРУ
УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ МЕГХАЛАЙЯ
СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО
«ШКОЛА МОЛОДОГО ПОЛИТОЛОГА»

**«ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
И СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ:
ДИАЛЕКТИКА ЦЕЛЕЙ И ЦЕННОСТЕЙ»**

**Сборник научных трудов
XII Международного Харакского форума**

(Ялта-Симферополь, 8-10 ноября 2023 г.)

Под общей редакцией Т. А. Сеньюшкиной

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2024

УДК 32 (31)

ББК 74.00

П 50

*Сборник зарегистрирован в системе
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)*

Ответственный редактор:

Т.А. Сеньюшкина, доктор политических наук, профессор.

Научный редактор:

Е.А. Сеньюшкин, кандидат политических наук, доцент.

Рецензенты:

Драган Танчич, доктор политических наук, профессор;

Раджив Кумар, доктор политических наук, профессор;

Миодраг Гордич, доктор политических наук, профессор.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.

П 50 **Политическое пространство и социальное время: диалектика целей и ценностей.** Сборник научных трудов XLII Международного Харакского форума 8-10 ноября 2023 г., г. Ялта-Симферополь / Под общ. ред. Т.А. Сеньюшкиной; [науч.ред.: Е. А. Сеньюшкин] – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2024. – 384 с.
ISBN 978-5-907819-29-0

В сборнике размещены материалы XLII Международного Харакского форума «Политическое пространство и социальное время: диалектика целей и ценностей», состоявшегося в г. Ялта и г. Симферополь 8-10 ноября 2023 г. Рассматриваются актуальные проблемы взаимосвязи целей и ценностей в современном политическом пространстве через призму особенностей социального времени.

УДК: 32 (31)

ББК: 74.00

ISBN 978-5-907819-29-0

© Сеньюшкина Т.А., 2024

© ИТ «АРИАЛ»,

макет, оформление, 2024

ПРОТИВОПОЛОЖНЫЕ ПОЗИЦИИ РОССИЙСКИХ И АВСТРО-ВЕНГЕРСКИХ ДИПЛОМАТОВ В КОСОВСКОМ ВИЛАЙЕТЕ (1878–1908 гг.)

Заркович С. Весна

Доктор исторических наук

*Институт сербской культуры, Приштина-Лепосавич, Сербия,
старший научный сотрудник*

E-mail: vesna.zarkovic07@gmail.com

***Аннотация.** В статье рассматриваются противоречивые позиции российских и австро-венгерских дипломатов в Косовском вилайете, на территории которого сталкивались интересы двух стран. После Берлинского конгресса 1878 года Османская империя все больше слабела, а интерес к определенным ее частям был более выражен среди великих держав. Ситуация, в которой оказалось Османское государство, способствовало формированию в Европе противоборствующих блоков держав, главными представителями которых на Балканах были Россия и Австро-Венгрия. Интересы двух стран напрямую отражались на отношениях сербов и албанцев. С одной стороны, Австро-Венгрия благосклонно относилась к албанцам, поощряла многочисленные бунты и мятежи, направленные против сербского населения, но и против турецких властей. Наоборот, Россия в соответствии со своими возможностями старалась защитить сербов. Также сильно различалась работа российских и австро-венгерских дипломатов, служивших в Косовском вилайете. Хотя речь шла об одной и той же территории, событиях и действующих лицах, в отчетах консулов двух стран имеются многочисленные разногласия.*

***Ключевые слова:** Косовский вилайет, Россия, Австро-Венгрия, Османская империя, дипломаты, противоположность.*

OPPOSING ATTITUDES OF RUSSIAN AND AUSTRIAN-HUNGARIAN DIPLOMATES IN THE KOSOVO VILAJET (1878–1908)

Zarković S. Vesna

PhD of historical sciences

Institute for Serbian Culture Priština-Leposavić, Serbia

Senior research associate

E-mail: vesna.zarkovic07@gmail.com

Abstract. *This paper discusses the conflicting positions of Russian and Austro-Hungarian diplomats in the Kosovo vilayet, through whose territory the interests of the two countries were conflicting. After the Congress of Berlin in 1878, the Ottoman Empire weakened more and more, and the interest in certain parts of it became more pronounced among the great powers. The situation in which the Ottoman state found itself contributed to the formation of opposing blocs of powers in Europe, whose main exponents in the Balkans were Russia and Austria-Hungary. The interests of the two countries directly affected the relations between Serbs and Albanians. On the one hand, Austria-Hungary favored the Albanians, encouraged numerous riots and rebellions directed against the Serbian population, but also against the Turkish authorities. Contrary to that, Russia, in accordance with its possibilities and opportunities, strived to protect the Serbs. Also, the work of Russian and Austro-Hungarian diplomats who served in the Kosovo vilayet differed to a large extent. Although it was about the same territory, events and actors, there are numerous discrepancies in the reports of the consuls of the two countries.*

Keywords: *Kosovo vilayet, Russia, Austria-Hungary, Ottoman Empire, diplomats, conflict.*

Первые видимые признаки расчленения Османской империи появились на Берлинском конгрессе в 1878 году, когда Австро-Венгрия получила мандат на оккупацию Боснии и Герцеговины и территории за Мутровицей, а также на размещение своих гарнизонов в Новопазарском санджаке [1, с. 5]. Это была западная часть Османского государства, на которую смотрели в Вене с особым вниманием, поскольку считали, что оккупацией этой территории можно достичь цели выхода к теплому морю. Столкнувшись с решениями Конгресса, Порты через год осуществила новое административное деление и организацию власти. Таким образом, Новопазарский санджак, резиденция которого находилась в Сараево, был отделен от Боснийского и присоединен к Косовскому вилайету. Косовский вилайет был основан в конце января 1877 года с центром в Приштине. Через несколько лет, точнее в 1888 году, администрация была переведена в Скопье [2, с. 263–264]. Это организационное деление претерпело незначительные изменения до Балканских войн.

Вся ситуация способствовала формированию противостоящих друг другу блоков держав в Европе, главными представителями которых на Балканах были Россия и Австро-Венгрия. Отношение России к Боснии и Герцеговине и вообще к сербскому народу и его движениям были обусловлены интересами балканской политики,

прежде всего отношениями с Австро-Венгрией [3, с. 687]. Противоречивые интересы двух великих держав того времени были более выражены на территории Старой Сербии и Македонии по сравнению с другими провинциями Османской империи. Вопрос о Старой Сербии, неотъемлемой частью которой был Косовский вилайет, был интернационализирован именно потому, что эта территория находилась на пути германского проникновения на восток. В период с 1878 по 1908 год влияние России значительно ослабло, несмотря на усилия и попытки ее дипломатов восстановить и укрепить его. В отличие от российских, австро-венгерские дипломаты благоволили албанцам и видели в них главный инструмент для достижения своих целей. Через своих представителей в Царьграде Австро-Венгрия оказала влияние на султана Абдул-Хамида II и предоставила албанцам привилегированное положение по сравнению с сербами, которым она принесла самые большие жертвы в европейской части Османского государства [4, с. 209–210].

В последнее десятилетие XIX века Османскую империю охватил внутренний кризис, вызванный национальными движениями нетурецких народов. Ситуация стала очень серьезной и началась сначала с погромов армян, а затем с движения греков на Крите. Эти нерешенные проблемы угрожали тем, что подобные движения могли затронуть другие части Османского государства, в первую очередь Балканский полуостров. В решение этих проблем вмешались великие державы Россия и Австро-Венгрия, и благодаря их участию Крит в 1898 году получил автономию. Хотя их основной целью было предотвратить расчленение Османской империи, этим наиболее заинтересованным сторонам, интересы которых были связаны с территорией Балканов, удалось в мае 1897 года достичь соглашения о сохранении статус-кво. Согласно этому соглашению, было предусмотрено, что в случае несоблюдения согласованного положения, Царьград и проливы с внутренними районами до Марицы будут исключены из их взаимного соглашения как вопросы, представляющие общеевропейский интерес. В противном случае исключалась возможность завоевания какой-либо заинтересованной стороны, а также других стран. Учитывая, что Россия подчеркивала Дарданеллы как свой интерес, Австро-Венгрия требовала, чтобы в случае возможных изменений на Балканах территория Боснии и Герцеговины и Санджака, разделявшая Сербию и Черногорию, по-прежнему оставалась в ее владении [5, с. 154]. По взаимному согласию Россия и Австро-Венгрия оставляли возможность того, что в случае распада Османской империи в ее европейской части на участке между Яниной и Скадарским озером будет образовано

албанское государство. Инициатором этой идеи была Австро-Венгрия, желающая дать четкий сигнал балканским государствам о своей заинтересованности в этой части европейской Турции и одновременно нейтрализовать их территориальные притязания [6, с. 49].

Венские дипломаты осознавали российское влияние и серьезность ситуации в Старой Сербии, поэтому выступали за неразрывание отношений с Россией. Они были готовы на некоторые уступки, но ясно подчеркивали, что в отношении Дарданеллы, Австро-Венгрия не желает уступать контроль над Царьградом и проливом. Присутствие русских в Царьграде представляло бы для нее постоянную опасность, учитывая, что российское влияние распространялось через Македонию и Старую Сербию в направлении Боснии [7, с. 104; 8, с. 129]. Эти и подобные взгляды легли в основу австро-венгерской политики на Балканах. О планах Австро-Венгрии свидетельствует заявление графа Голуховского депутату в Белграде Константину Думбе в начале 1903 года, в котором он ясно подчеркнул: «Мы не можем ни при каких обстоятельствах терпеть соединение Королевства Сербского и Княжества Черногорского; мы бы предотвратили это даже ценой войны» [9, с. 18–19]. Подобные комментарии и идеи австро-венгерских политиков вызвали кризис и беспорядки в Старой Сербии, что отразилось на отношениях между албанцами и сербами.

Возникший кризис в Османской империи был использован албанцами в Косовском вилайете, и эта территория стала центром ежедневного насилия против сербского населения. Они были недовольны итогами греко-турецкой войны 1897 года, откуда вернулись с оружием, которое использовали для многочисленных нападений и убийств сербов. Однако тревога и опасения за дальнейший ход событий ощущались и среди албанцев.

Они не могли предвидеть ситуацию в Косовском вилайете и находили поддержку в противостоянии интересов великих держав и балканских государств. Состояние, в котором они находились, лучше всего иллюстрируется словами одного из их соотечественников: «Подобно тому, как Россия рассчитывает завершить строительство Сибирской железной дороги, а затем заняться Англией, так и мы должны постепенно попытаться разрешить этот конфликт мирным путем». Тогда наше положение будет проще. Если бы Австрия напала на нас, Сербия, Черногория и Болгария поддержали бы нас; если кто-то из них нападет на нас, нам будет легко победить, потому что они никогда не смогут договориться, и всегда хотя бы одна из них будет на нашей стороне». Кроме этого, среди албанцев того времени можно было услышать и другие рассказы, касающиеся их отношения к Англии,

России, Германии и Австрии [10, 1899, ролна 201, А/21, фасц. I, дос. III, Пов. № 4, Консул С. Симич - В. Джорджевичу, министру иностранных дел, Приштина, 17/29. января 1899 г.; 8, с. 104–105].

Было очевидно, что интерес Австро-Венгрии к событиям в Косовском вилайете возрастал. Было очевидно, что интерес Австро-Венгрии к событиям в Косовском вилайете возрастает. Об этом говорит тот факт, что Австро-Венгрия со временем увеличила количество своих представительств, так что помимо Призрена, где она имела консульство с 1870 года, оно открылось в Скопье в 1889 году и в Митровице в 1904 году. В пользу этого утверждения говорит тот факт, что число донесений из этих регионов, отправляемых в Вену, многократно возросло и, например, в 1870 году из Призренского консульства было отправлено всего 11 донесений, а через 15 лет это число достигло более сотни. После 1908 года доклады правительству в Вене о событиях в Косовском вилайете были повседневной работой его дипломатов, служивших в Призрене, Скопье и Митровице [11, с. 111].

Россия также расширила сеть консульских представительств в европейской части Османской империи. Сначала она открыла консульства в Призрене и Шкодре, а позже в Скопье и Митровице. Работу консулов выполняли образованные и опытные люди, хорошо разбиравшиеся в ситуации в тех краях. Их деятельность, хотя и в значительной степени ограниченная, принесла большую пользу сербскому населению. Работа русских консулов заключалась не только в отправке донесений послу в Царьграде и правительству в Петрограде, но включала и активное участие в событиях, посредничество с турецкими властями, сотрудничество с консулами Королевства Сербия, подавление австро-венгерского влияния и пропаганды, которые крепили с каждым днем. В период от открытия консульства до Балканских войн на территории Косово и Метохии служило большое количество российских дипломатов, так что в Призрене было одиннадцать консулов и вице-консулов, а в Митровице шесть консулов и один вице-консул [12, с. 123–124].

Очень характерными были отношения Австро-Венгрии с консульствами других государств Османской империи. В силу отношений между двумя странами российское консульство в Скопье находилось в особом положении по отношению к австро-венгерскому. По словам Беляева, а затем и Разумовского генеральному консулу Королевства Сербия в Скопье Михаилу Ристичу, из российского посольства в Царьграде поступил приказ, согласно которому их консулы не могут въезжать во внутреннюю часть вилайета без австро-венгерского консула, за исключением случаев если он не примет

приглашение. Также существовала инструкция, согласно которой они должны были сотрудничать с Бохумилом Пари, австро-венгерским консулом в Скопье. Неподчинение этим приказам и инструкциям повлекло за собой определенные меры, которых не избежал русский консул в Митровице Орлов за поездку в монастырь Девич без Цамбауэра. Орлов получил строгий выговор, а копия письма с выговором была разослана из посольства в Царьграде во все российские консульства в Османской империи [13, с. 992].

В отличие от консула из Митровицы, российский консул в Призрене был более независим и работал самостоятельно. Он не ездил вместе со своим австро-венгерским коллегой и не отправлял в Царьград совместных и идентичных отчетов. Российский консул в Призрене Разумовский не был в дружеских отношениях с Прохазкой и советовал сербскому населению не обращаться к обеим сторонам одновременно, а выбрать только одну, и ту, которая, по их мнению, могла бы оказать им большую помощь. Он основывал свое понимание на убеждении, что сербы не в состоянии сравнивать двух дипломатов и их влияние на турецкие власти [14, 1907, ред 36, ПП Бр. 587, консул М. Ракич - Н. Пашичу, министру иностранных дел, Приштина 3/16. сентября 1907 г.; 15, с. 438].

Противоположные взгляды австро-венгерских и русских консулов, служивших в европейской части Османской империи, были заметны и в донесениях, которые они направляли в свои посольства в Царьграде. В конце 1907 года посланник Зиновьев получил донесения русских консулов из Митровицы и Призрена о крайне неблагоприятном положении в этих областях, на основании которых потребовал от султана прислать больше солдат в окрестности города Печ и другие места Старой Сербии. Австро-венгерский посланник в Царьграде не оказал поддержки своему российскому коллеге, что еще больше затруднило акцию по оказанию помощи сербскому населению и в то же время подготовило почву для ее проникновения в эти регионы [14, 1907, ред 112, Пов. Бр. 937, посланник Й. Ненадович – Н. Пашичу, министру иностранных дел, Царьград 3/16 ноября 1907 г.; 16, с. 803].

Агрессивная политика Австро-Венгрии в Косовском вилайете и на Балканах в целом, помимо России и Сербии, беспокоила и другие страны, в первую очередь Италию, имевшую амбиции по отношению к восточному побережью Адриатического моря. Италия открыла свое консульство в Призрене в 1907 г. [2, с. 277], что привело к соперничеству между австро-венгерским и итальянским консулом. Были опасения, что итальянский консул окажет влияние на римско-католических албанцев, тем самым подавив влияние Австро-Венгрии и

сведя к минимуму ее работу. Италия имела мощную поддержку в лице призренского бискупа Трошкина, который несмотря на то, что получал от Австро-Венгрии ежемесячное жалование в тысячу крон, открыто отстаивал итальянские позиции. Благодаря усилиям бискупа Трошкина в Призрене поселились несколько католических семей из Шкодера. По их поселению, бискуп пытался заложить основы сообщества итальянских сторонников, которые бы выступали против австро-венгерского влияния среди фандами [14, 1907, ред 36, ПП Бр. 587, консул М. Ракич - Н. Пашичу, министру иностранных дел, Приштина 3/16. сентября 1907 г.; 15, с. 438–439]. Из частых конфликтов с австро-венгерским консулом в Призрене он вышел победителем [16, с. 701].

В начале XX века в Косовском вилайете царил всеобщая анархия, и сербское население было вынуждено в большом количестве покинуть свою собственность из-за зулома. Они нашли убежище в Сербии, а также в других частях Османской империи. Из-за террора, которому подверглось не только сербское население, но и остальное христианское население, великие державы отреагировали и потребовали от султана проведения реформ в государстве. Инициаторами выступили австро-венгерский и российский императоры Франц Иосиф и Николай II, которые в октябре 1903 г. в Мюрцштеге согласовали программу проведения реформ в трёх румелийских вилайетах [17, с. 675]. Хотя эти наиболее заинтересованные стороны совместно участвовали в разработке проекта и его согласовании, на первый план вышли интересы Австро-Венгрии. В частности, она потребовала, чтобы пункт, касающийся тяжелого положения христиан в Старой Сербии и принятия мер против албанцев, не был официальной частью ноты. Такое отношение австро-венгерских чиновников не осталось незамеченным среди российских дипломатов, а ее представитель в Царьграде Иван Зиновьев заявил по этому поводу: «Для австрийского посла нет албанских зверств, потому что эти зверства совершаются не против католиков, которые, как и албанцы, ходят беззаботно с оружием и пользуются всеми правами, а против православных сербов, к которым относятся как к бесправным людям» [18, с. 66; 19, с. 309].

Предложение о реформах, в которых принимали участие другие великие державы, такие как Англия, Германия и Италия, в Сербии и России вызвало недовольство, но и страх в связи с возрастающим распространением германизма на Балканах [20, с. 243]. В совместной работе на первый план вышли разногласия между Россией и Австро-Венгрией, и в отличие от того, что соглашение предполагало равное представительство обеих сторон, было очевидно, что Австро-Венгрия стремилась ослабить российское влияние. На этом пути она имела

поддержку со стороны Германии, но также и со стороны Ватикана, который хотел предотвратить распространение православия на запад и видел в ней «оплот католицизма» [21, с.57].

Соглашение между Австро-Венгрией и Россией провалилось, прежде всего, из-за неискренности первой стороны, которая видела в нем лишь возможность полностью доминировать на Балканском полуострове, без какого-либо серьезного взаимодействия и противостояния, как ей это удалось в Боснии и Герцеговине после Берлинского конгресса. Несмотря на это, Двуетная монархия хотела добиться своих целей и нейтрализовать Россию. Это видно из его настойчивых заявлений о том, что после России она откроет свое консульство в Митровице. В отличие от трудностей, с которыми столкнулась Россия при открытии консульства и убийстве консула Григория Щербины в Митровице в 1903 году [22, с. 309–325; 23, с. 139–153], австро-венгерский консул Цамбауэр был встречен радушно. О личных впечатлениях и приеме он писал в отчетах правительству в Вене и посланнику в Царьграде. Он заявил, что столкнулся с добротой мусульманского населения и особо подчеркнул дружелюбное отношение беженцев из Боснии, численность которых составляла около 300-400 домов. В отличие от них, для сербского населения города, проживавшее, по его оценке, в 220 домах, он сказал, что они с пренебрежением относятся к открытию австро-венгерского консульства в Митровице. Желая дополнить картину настроений магометан, он не упустил возможности подчеркнуть в отчете тот факт, что на вокзале его сразу же встретила делегация из нескольких местных лидеров из Приштины, а также пяти членов из Митровицы, во главе с Сулейманом беком Ченгичем [24, с. 221–222].

То, как новоназначенный австро-венгерский консул докладывал о ситуации в Косовском вилайете, не отражало истинной ситуации на местах. Он представил преступления и убийства христиан, произошедшие до его прихода к должности в сельских местностях и в городах Приштина, Митровица, Печ, Нови-Пазар и Сеница, как отдельные действия. Он говорил о ситуации как об относительно мирной, чему, по его мнению, способствовал контроль над ношением оружия всеми группами, в том числе и магометанами [24, с. 222–223]. С другой стороны, его коллега Хала из Призрена указал графу Голуховскому на необходимость строго наказывать албанцев-магометан за нападения на христиан и разоружить их. В тот момент запрет на ношение оружия соблюдался в Призренском санджаке, окрестностях Джаковицы и Печи, но не и в деревнях Печского санджака [24, с. 228–229].

По мнению поверенного в делах и советника посольства Австро-Венгрии в Царьграде Отто, доклады Цамбауэра были слишком мягкими и положительными относительно ситуации в районе консульства в Митровице [1907, ред 112, Пов. Бр. 793, посланник Ж. Балугджич - Н. Пашичу, министру иностранных дел, Царьград 7/20. сентября 1907 г.; 15, с. 457]. Консул Цамбауэр подчеркивал возможную опасность со стороны Сербии, контрабанду оружия, трансграничные инциденты и сокращение численности действующей армии, что, по его мнению, вызвало беспокойство мусульманского населения и османских властей. Он специально указывал на идентичное отношение «славянских турков» и албанцев, которые охарактеризовали ситуацию как катастрофическую как момент для выбора Австро-Венгрии из-за предоставленных прав, полной свободы вероисповедания и защиты законной собственности магометан в Боснии. Подобные известия воодушевляли Австро-Венгрию, у которой создалось впечатление, что она единственная уполномочена наводить порядок на этой территории [24, с. 233–234].

Возникшие обстоятельства и то состояние, в котором оказалось Османское государство, также сыграли на руку Австро-Венгрии. Революционное движение, охватившее Македонию в 1903 году, отразилось и на условиях северо-западной части Косовского вилайета, где христиане находились в гораздо менее благоприятном положении. Сербские дипломаты, по данным ряда источников, располагали сведениями о том, что анархия, вызванная магометанским фанатизмом, проявлялась в различных формах. Например, магометанское население Призрена предпочло бойкотировать христианских ремесленников и торговцев, которые, таким образом, оказались на грани существования. Представители османских властей не отреагировали, поскольку поддались влиянию мечетей, в которых читались проповеди о непокупке товаров у христиан. В пользу сербов выступил только российский консул, которому в данном случае помог его австрийский коллега. Ситуация была намного хуже в Печском санджаке, и особенно в деревнях, где албанцы ежедневно совершали зверства. Эта ситуация была в некотором смысле следствием распространения различных голосов по поводу реформ в Македонии, где положение христиан было гораздо лучше. Ничуть не легче жилось сербскому населению в Гниланской казе, откуда поступали различные жалобы, на которые каймакам как представитель власти не только не реагировал, но создавал впечатление, что он солидарен с преступниками [24, с. 243–255].

Австро-Венгрия, несмотря на свои внутренние трудности, умело использовала ослабление российского влияния из-за войны с Японией и работала над повышением своей репутации и влияния на Балканах. Поэтому граф Голуховский сделал экспозицию и разослал ее делегациям. Хотя он и признавал правильное поведение Сербии, обеспокоенность его и Австро-Венгрии по поводу якобы регулирования ситуации в Косовском вилайете обеспокаивала Михаила Вуича, депутата в Вене. Обстоятельства, такие как поездка Альбори в северо-западную часть Новопазарского санджака и крупные военные кредиты, напомнили ему слова Голуховского: «как Австро-Венгрия сама дополнит то, чего не хватает в балканских действиях из-за обязательств России перед Японией». Вуич истолковал это заявление двояко: во-первых, как урок, преподанный Турции, а во-вторых, что даже самые незначительные беспорядки, даже искусственно вызванные, могут дать Австро-Венгрии повод для вооруженной интервенции на территорию «за Митровицей» [13, с. 325].

Неискренность политики Австро-Венгрии в разрешении балканского кризиса отразилась и в заявлениях графа Голуховского, данных некоторым европейским политикам, в которых он утверждал, что «Австро-Венгрия ничего для себя на Балканах не ищет и не намерена предпринять что-либо самостоятельно». Представитель Королевства Сербия в Риме Милован Милованович опасался возможных беспорядков в Македонии, Старой Сербии или Албании весной 1904 года, которые, по его мнению, могли послужить поводом для Австро-Венгрии прибегнуть к положениям Берлинского договора и оккупации территории «за Митровицей». Обоснованность опасений по поводу намерений Двухединая монархии подкреплялась возрастающим усилением занятости России на Востоке [13, с. 102–103]. Он информировал правительство в Белграде о «лояльных и миролюбивых» заявлениях, поступивших от австро-венгерской стороны в строго конфиденциальных докладах, и одновременно обращал внимание итальянских политиков на огромное значение территории Новопазарского санджака для Сербии и других балканских стран. Он считал, что, оккупировав эту территорию, Австро-Венгрия отделит Сербию от Черногории, перекроет ей выход к морю и разместит военные гарнизоны на важнейшей стратегической позиции Балканского полуострова – в Косово. Заявления о том, что Вена не будет предпринимать никаких шагов по своей инициативе, представляли собой лишь оговорку относительно использования прав, полученных на Берлинском конгрессе [13, с. 106–108; с. 120]. Поэтому он предлагал Николе Пашичу принять меры по пресечению австро-венгерских

намерений, которые напрямую угрожали планам Королевства Сербия, связанным со Старой Сербией [13, с. 108–109].

Последствия австро-венгерской пропаганды были еще более заметными в Митровице и ее окрестностях, где сербское население терпело большие зверства. Российский консул Орлов настаивал перед своим австрийским коллегой в Митровице на совместных действиях по защите угнетенных, но реакция почти всегда отсутствовала. По его словам, в инициативе предпринять совместные шаги и удержать албанцев от совершения преступлений сотрудники австрийского посольства и сами консулы «выглядят так, будто глотают яд» [14, 1905, ред 217, № 626, консул М. Спалайкович – Й. Жуйовичу, Приштина 10/23 июня 1905 г.; 26, с. 269; 27, с. 147].

В такой позиции австро-венгерских представителей убедился митрополит Рашко-Призренский Никифор Перич, который во время своей поездки в западные части Косовского вилайета осенью 1906 года посетил Митровицу и консулов России и Австро-Венгрии. Они оба согласились с тем, что положение сербского населения тяжелое и что оно еще более усугубляется действиями албанцев. В отдельной беседе с митрополитом российский консул Орлов признал, что его работа была ограничена действиями его австро-венгерского коллеги, который в совместных докладах всегда ссылался на Мюрцштегское соглашение. Консул Цамбауэр на многочисленные замечания митрополита Никифора отстаивал позицию, «что по эту сторону горы Шар, согласно Мюрцштегскому соглашению, не проводится никаких реформ и что этот вопрос оставлен на усмотрение турок и правительства, которое он представляет...». Он считал турецкие власти неискренними и обвинял их в плохой ситуации. В качестве примера он привел решение Царьграда освободить Ису Болетини и других албанских мучителей из Митровицкой, Печской и Призренской казы. Однако митрополит разглядел намерения консула Цамбауэра, поскольку у него были другие знания, которые указывали на то, что албанские злодеи были освобождены благодаря участию Австро-Венгрии. Через год после беседы с консулом Цамбауэром ситуация во всем Косовском вилайете не изменилась, и митрополит на основе опыта пришел к выводу, что ни албанцы, ни турецкие власти не могли совершить столько зверств против сербского населения, их школ и церкви, если бы их не поощряли австро-венгры, главные творцы планов уничтожения сербов [28, с. 150–152].

Предсказания митрополита сбылись, поскольку сербское население в Косовском вилайете, особенно в Призренском и Печском санджаках, в больших количествах пострадало от фандов, которых

поддерживали католические монахи и австро-венгерские консулы. У консула Королевства Сербия в Приштине Мирослава Спалайковича был длинный список злодеев, которые могли беспрепятственно убивать и уничтожать сербов в этих регионах благодаря австро-венгерской защите [14, 1905, ред 26, ПП Бр. 1315, консул М. Спалайкович – Й. Жуйовичу, министру иностранных дел, 25 ноября/8 декабря 1905 г.; 29, с. 618].

Сербское население и дипломаты осознавали, что многочисленные зверства были результатом австро-венгерской пропаганды. Такое толкование следовало бы представить российским дипломатам, от которых ожидалась помощь. Консул Милан Печанац предложил использовать совместную поездку российских и австро-венгерских консулов из Митровицы в «верхние области», чтобы показать «как можно больше о работе Австро-Венгрии против нашего народа» [14, 1907, ред 865, Телеграмма консула М. Печанца – Министерству иностранных дел Королевства Сербия, 4/17 октября 1907 г.; 16, с. 604–605]. Идею более подробно информировать российского консула о вреде австро-венгерской пропаганды принял и митрополит Никифор. Он также планировал использовать эту поездку для решения церковно-школьных вопросов, против которых выступали турецкие власти. [14, 1907, ред 865, ПП Бр. 719, консул М. Печанац – Н. Пашичу, министру иностранных дел, Приштина 10/23 октября 1907 г.; 16, с. 629–630].

В конце 1907 года в Царьград поступили многочисленные донесения о плохом положении во всех частях Старой Сербии от иностранных представителей, а также от генерального инспектора пограничных войск Хильми-паши. Частые жалобы повлияли на решение султана поручить своему адъютанту Рыза-паша посетить эти регионы и сделать доклад. Высказанное в Царьграде наблюдение Рыза-паши в пользу албанцев оказалось необоснованным для российского посла, который предложил австро-венгерскому поверенному в делах, чтобы их консулы из Митровицы посетили те же регионы и представили отчеты в их посольства. На самом деле, работа двух консулов, противоположных мнений и позиций, должна была в некотором смысле послужить основой для более серьезных представительств России и Австро-Венгрии в Царьграде, в авторитетных кругах которого возрастал интерес к событиям в Старой Сербии, что привлекало внимание и представителей важнейших европейских газет [16, с. 639–640].

Список литературы

1. Јагодић Милош. Српско–албански односи у Косовском вилајету (1878–1912). Београд: Завод за уџбенике, 2009. 408 с.
2. Историја српског народа, књ. VI/1. Београд: Српска књижевна задруга, 1983. 679 с.
3. Терзић Славенко. На капијама Константинопоља – Русија и балканско питање у 19. веку. Београд – Нови Сад: Историјски институт – Православна реч, Београд–Нови Сад 2021. 742 с.
4. Косово и Метохија у српској историји. Београд: Српска књижевна задруга, 1989. 436 с.
5. Поповић Васиљ. Источно питање – борбе за опстанак Османлијске царевине у Леванту и на Балкану. Београд: Никола Пашић, 2007. 191 с.
6. Војводић Михаило. Прилике на Косову и Метохији и политика Србије 1881–1912 // Србија и Балканско питање (1875–1914). Нови Сад: Матица српска, 2000. С. 43–73.
7. Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette 1871–1914. Zweibund und Dreibund 1900–1904. Erste Hälfte. Berlin: Deutsche Verlagsgesellschaft für Politik und Geschichte m.b.H., 1924.
8. Зарковић Весна. Косово и Метохија у политици великих сила 1896–1908. Приштина – Лепосавић: Институт за српску културу, 2019. 398 с.
9. Ђорговић Владимир. Односи између Србије и Аустро–Угарске у XX веку. Београд: Библиотека града Београда, 1992. 867 с.
10. Државни архив Србије, Министарство иностраних дела, Политичко одељење.
11. Фундић Душан Б. Аустро–угарска и обликовање Албаније (1896–1914). Докторска дисертација у рукопису. Београд: Филозофски факултет, 2018. 301 с.
12. Милошевић Мирослав. Делатност руских конзула на Косову и Метохији у XIX и почетком XX века // Косово и Метохија кроз чињенице, тумачења и симболе. књ. 2. Приштина – Лепосавић: Институт за српску културу, 2023, 105–128 с.
13. Документи о спољној политици Краљевине Србије 1903–1914, књ. I, св. 2 / Приредио Андрија Раденић. Београд: Српска академија наука и уметности, 1998. 1060с.
14. Државни архив Србије, Министарство иностраних дела, Политичко – Просветно одељење.
15. Документи о спољној политици Краљевине Србије 1903–1914, књ. II, св. 4/1 / Приредили Алексиј Пејковић Љиљана, Анић Живота. Београд: Српска академија наука и уметности, 2008. 577 с.
16. Документи о спољној политици Краљевине Србије 1903–1914, књ. II, св. 4/2 / Приредили Алексиј Пејковић Љиљана, Анић Живота. Београд: Српска академија наука и уметности, 2008. 579–1131 с.
17. Мантран Робер. Историја Османског царства. Београд: Сlio, 2002. 983 с.
18. Мартиновић Сретен. Децембарски и Бечки програм реформи у Турској 1902/1903. године и став Русије према Албанцима // Обележја. бр. 3. Приштина: НИРО Јединство, 1985. С. 57–75.

19. Зарковић Весна. Велике силе, Стара Србија и споразум у Миршштегу 1903. године // Српска политичка мисао. бр. 1. Београд: Институт за политичке студије, 2019. С. 299–320.
20. Руски документи за Македонија и македонското прашање (1859–1918) / Избор, редакција и коментари Трајановски Александар. Скопје: Државен архив на Република Македонија, 2004. 475 с.
21. Гађиновић Радослав. Колaborациони однос Ватикана и Аустроугарске у припреми напада на Србију 1914. године // Српска политичка мисао. бр. 2. Београд: Институт за политичке студије, 2014. С. 55–76.
22. Батаковић Душан Т. Погибија руског конзула Г. С. Шчербине у Митровици 1903. године // Историјски часопис, бр. 34, Београд: Историјски институт, 1987. С. 309–325.
23. Секулић Весна, Отварање руског конзулата у Косовској Митровици // Баштина, св. 19. Приштина – Лепосавић: Институт за српску културу, 2005. С.139–153.
24. Politik und Gesellschaft im Vilayet Kosovo und im serbisch beherrschten Kosovo. Berichte der österreichisch-ungarischen Konsuln aus dem zentralen Balkan (1870–1914). Band 3 / Ed. Schmit Oliver Jens, Frantz Eva Anne. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2020. 550 с.
25. Зарковић Весна. Насиља над Србима Гњиланске казе 1900–1903 године // Баштина, св. 58. Приштина–Лепосавић: Институт за српску културу, 2022. С. 243–255.
26. Перунички Бранко, Сведочанство о Косову 1901–1913. Београд: Научна књига, 1988. 537 с.
27. Зарковић Весна. Косовски вилајет у плановима Аустроугарске 1896–1908 // Косово и Метохија кроз чињенице, тумачења и симболе. књ. 2. Приштина – Лепосавић: Институт за српску културу, 2023. С. 129–154.
28. Документи о Рашкој области 1900–1912, / Приредио Петровић Милић Ф. Београд: Архив Србије, 1995. 418 с.
29. Документи о спољној политици Краљевине Србије 1903–1914, књ. I, св. 4/I / Приредила Алексић Пејковић Љиљана. Београд: Српска академија наука и уметности, 2014. 350 с.

**РЕСУРСЫ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ВУЗОВСКОЙ
МОЛОДЕЖИ (ВКЛЮЧАЯ ИНВАЛИДОВ И СТУДЕНТОВ С
ОВЗ): АЛГОРИТМЫ МОБИЛИЗАЦИИ**

Зиновьева В.И.

Кандидат исторических наук

*ФГБОУ ВО Томский государственный университет систем
управления и радиоэлектроники (ТУСУР), старший научный
сотрудник Научно-образовательного центра кафедры истории и
социальной работы*

E-mail: valentina.i.zinoveva@tusur.ru

СОДЕРЖАНИЕ

МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС В СМИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ КЕЙС СТАДИ: «DAILY MAIL» Стефан Н. Анджелкович.....	3
УНИЧТОЖЕНИЕ БИБЛИОТЕК – ПОПЫТКА УНИЧТОЖИТЬ ИДЕНТИЧНОСТЬ Арсениевич Оля, Михайлович Сена.....	9
ПОНЯТИЕ ГОСУДАРСТВА-ЦИВИЛИЗАЦИИ В ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: РОССИЙСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ Афонина А. А.....	17
РОЛЬ НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ В УКРЕПЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ АССОЦИАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА Багдасарян С. Н.....	26
СИМУЛЯКР И ВИРТУАЛЬНЫЕ МИРЫ: РЕЛЯТИВИЗАЦИЯ РЕАЛЬНОСТИ И БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОПЫТА В ТРАНСГУМАНИСТИЧЕСКИХ ПАРАДИГМАХ Боривое В. Балтезаревич.....	32
ОПЫТ СОЗДАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ СТРУКТУР ОТ ПАЛЕОЛИТА ДО ОБОЗРИМОГО БУДУЩЕГО: ИСТОРИЯ ВЛАСТИ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВ ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ Баранецкий А. Н.....	38
УКРЕПЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КРЫМУ И ДОНБАССЕ: ДОСТИЖЕНИЯ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ Баранов А. В.....	46
ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК ВТОРОГО ПОКОЛЕНИЯ МИГРАНТОВ ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НА ИХ АДАПТАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ В ШКОЛЕ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ТОМСК) Бердников В. А., Горбачева Ю. Е., Дегтярева К. А.....	50

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КРЯШЕН ТАТАРСТАНА В ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОМ И МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ РЕГИОНЕ Вилкова Д. В.....	57
ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США В ОТНОШЕНИИ ИРАКА В КОНЦЕ XX - НАЧАЛЕ XXI ВВ Вольхин Р. С.....	61
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА В СОВРЕМЕННОМ МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ Гаврилюк А. А.....	66
НОВАЯ ПАРАДИГМА В ПОСТМОДЕРНИСТСКИХ ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ Гаффаров И. З.....	71
ПРАВОСЛАВНЫЙ – ЗНАЧИТ ГЛОБАЛЬНЫЙ. ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА АЛЕКСАНДРА ПАНАРИНА Гончаров Ю. А.....	76
«АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА "МЯГКОЙ ИСЛАМИЗАЦИИ" В РОССИЙСКОМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ» Гурская Ю. А.....	81
ПРЕДМЕТ «ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ»: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ КРЯШЕНСКОГО СООБЩЕСТВА Денисов А. Е.....	86
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ Денисова А. А.....	91
ПОИСК БАЛАНСА: МИГРАЦИИ, МОРАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И СОЛИДАРНОСТЬ В ГОСУДАРСТВАХ ВСЕОБЩЕГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ Виолета С. Джорджевич.....	98

БОРЬБА ПРОТИВ ФАШИЗМА. К 50-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ГИБЕЛИ ПАБЛО НЕРУДЫ Егорова О. В., Афонина А. А.....	109
ПРОЯВЛЕНИЕ НЕТРАДИЦИОННОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ БАТАЛЬОН «АЗОВ» Закиржанов Р. И.....	116
ПРОТИВОПОЛОЖНЫЕ ПОЗИЦИИ РОССИЙСКИХ И АВСТРО- ВЕНГЕРСКИХ ДИПЛОМАТОВ В КОСОВСКОМ ВИЛАЙЕТЕ (1878–1908 гг.) Заркович С. Весна.....	121
РЕСУРСЫ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ВУЗОВСКОЙ МОЛОДЕЖИ (ВКЛЮЧАЯ ИНВАЛИДОВ И СТУДЕНТОВ С ОВЗ): АЛГОРИТМЫ МОБИЛИЗАЦИИ Зиновьева В. И.....	134
РАЗЛИЧНЫЕ ФОРМЫ ПОПУЛИЗМА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННУЮ ПОЛИТИКУ Кадралинов А. А., Калыбек Ж. Ж., Конысбек. Н. Д.....	140
ХОРОТОП КАК ФИЛОСОФСКО-МИФОТВОРЧЕСКИЙ МЕТОД РЕКОНСТРУКЦИИ СТРУКТУРЫ АНТИЧНОГО МИФА Коробкина Е. Н.....	146
КОСОВСКИЙ КОНФЛИКТ: ДИНАМИКА И СОВРЕМЕННЫЙ СТАТУС Лобынцева О. А.....	152
КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И ИРАНА Лошакова К. Д.....	157
ПАТРИОТИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ Мельничук А. И.....	162
ПРОБЛЕМА СОСТОЯНИЯ ДЕМОКРАТИИ И УСИЛЕНИЯ РУСОФОБСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ НА УКРАИНЕ ПОСЛЕ СОБЫТИЙ 2014 г. Мельничук С. В.....	168

МОЛОДЫЕ ГРАЖДАНЕ И ИХ РОЛЬ В ПОЛИТИКЕ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ Марина Д. Миятович.....	173
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ Мохов А. В.....	181
ПРАВОПОРЯДОК В ИДЕОЛОГИИ И ПОЛИТИКЕ «БЕЛЫХ ПРАВТЕЛЬСТВ». 1918-1920 ГГ. Наумова Н. И.....	188
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ «ШТОРМ НАД КАСПИЕМ» Когут В. Г., Нурышев Г. Н.....	193
АДАПТИВНОСТЬ КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СВОЙСТВО СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ В ПЕРИОД НЕСТАБИЛЬНОСТИ Оботнина А. А.....	200
ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКИ ФЕНОМЕНА ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ «РУБЕЖНОСТИ» УКРАИНЫ Пашковский П. И.....	205
ФОРМА ПРАВА И ЕЁ РОЛЬ В ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ИСКАЖЕНИЯХ Предеина М. Ю.....	211
СОБЫТИЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ: ПО МОТИВАМ ФИЛОСОФИИ АЛЕНА БАДЬЮ Предеина М. Ю.....	216
РОССИЯ И «НОВАЯ ДЕКОЛОНИЗАЦИЯ» СТРАН АФРИКИ Прибылов Д. М.....	221
НАЦИОНАЛИЗМ КАК УГРОЗА ЕДИНСТВУ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РАССКАЗЕ ГРИГОРИЯ БОЖОВИЧА "ЗА ВЕРУ" Драгана Р. Райович.....	229
ПОЛИТИКА И ЮГОСЛАВСКИЕ РЕЖИССЕРЫ 1970-Х ГОДОВ: СЛУЖЕНИЕ ОБЩЕСТВУ ИЛИ ОБСЛУЖИВАНИЕ ВЛАСТИ Ралович И. М.....	234

ВЛАСТЬ КАК ФОКУС ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МОРАЛИ И ПОЛИТИКИ Ратегова Е. И.....	245
ОБРАЗ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ «КУЛЬТУРЫ ОТМЕНЫ» Рашкин М. Н.....	250
«МАТЕРИНСКИЙ АРХЕТИП» РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ГЛОБАЛЬНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ РОССИИ И ЗАПАДА Рожковский В. Б.....	257
КРАТКИЙ ОБЗОР ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ В ДАРДАНИИ Мария М. Савич.....	264
ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН Семенец Е. В.....	270
УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В УСЛОВИЯХ ДЕГЛОБАЛИЗАЦИИ Сенюшкин Е. А.....	277
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ КАК ФАКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ Сенюшкина М. А.....	282
МНОГОПОЛЯРНОСТЬ КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ КОНЦЕПТ Сенюшкина Т. А.....	288
ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭТНОКОНФЛИКТНОГО И ИНТЕГРАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛОВ В УСЛОВИЯХ СВО: ВЗГЛЯД ИЗ КРЫМА Синкевич И. С.....	294
ДИНАМИКА ЭТНОРЕЛИГИОЗНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В ПЕРИОД СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ РОССИИ НА УКРАИНЕ Синкевич И. С.....	298

ОСОБЕННОСТИ КРИЗИСА ПОСТНЕОКОЛОНИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ЗАПАДА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ Слинько А. А., Слинько О.Л.....	306
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ЕВРАЗИИ Тарасевич А. С.....	312
РОССИЙСКОЕ ЛИБЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО ПЕРЕД ВЫБОРОМ МЕЖДУ ДВУМЯ «ТОТАЛИТАРИЗМАМИ» - СОВЕТСКИМ ИЛИ ЛИБЕРАЛЬНЫМ Трухан А. В.....	320
ФОРМИРОВАНИЕ БАЗЫ ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ДЖАДИДИЗМА В ТРУДАХ БОГОСЛОВОВ ПОВОЛЖЬЯ XIX ВЕКА Хамзина Л. Р.....	328
УКРАИНСКИЙ КРИЗИС: СУЩНОСТЬ, ФАКТОРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРЕШЕНИЯ Черникова Г. В.....	332
КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ Шеметова Ю. Н.....	340
ДИАЛЕКТИКА ЦЕЛЕЙ И ЦЕННОСТЕЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ Широкова М. А.....	344
МОЛОДЁЖЬ В ВИРТУАЛЬНОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ И ПОИСК ЦЕННОСТЕЙ: ПОЛИТИКА, РЕЛИГИЯ, ВОЗВРАЩЕНИЕ К ТРАДИЦИЯМ Шишкина В. Г.....	350
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИМИДЖА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СМИ СОВРЕМЕННОЙ ИСПАНИИ НА МАТЕРИАЛАХ НАЦИОНАЛЬНЫХ СМИ (ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЯ) Шувалова А. А., Иванова А. А.....	355

ХУДОЖНИКИ КОСОВА И МЕТОХИИ ПОСЛЕ 1999 ГОДА: БОРЬБА ЗА ВЫЖИВАНИЕ Звездана М. Элезович.....	363
СОВРЕМЕННАЯ ПАРЛАМЕНТСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ) Ярмошевич А. А.....	370